

жестокостью, как приверженность традиции становится несправедливостью.

Впрочем, в последующие годы учения в Мадавре (с 12 до 15) и, после смерти отца, в Карфагене, куда друг отца Романиан за свой счет отправил его завершить учение в риторской школе, Августин настолько преуспел — с увлечением читая сочинения латинских авторов и особенно полюбив Цицерона, — что после окончания был оставлен в Карфагене преподавателем риторики в этой же школе.

Вспоминая о годах подростничества и юности, Августин подробно описывает свои проступки и прегрешения, особенно — один, когда он со сверстниками ночью отрясли грушевое дерево и унесли добычу: зачем это было сделано? «Я своровал лишь затем, чтобы своровать... Было ли мне приятно обмануть закон, открыто воспротивиться которому я не смел, и вот я, жалкий раб, безнаказанно создал себе иллюзию свободы, тень и подобие всемогущества... Как хочет прикинуться гордыня высотой души... Как манит то, что запрещено, только потому, что запрещено!.. Не в плодах заключалась для меня сладость содеянного, а в самом преступлении, совершенном сообществом грешников... О злая дружба; о извращенность ума, находившего смех и забаву во вреде, приносимом другим. Убыток другому без выгоды для себя, просто так, просто потому, что кто-то сказал: "Пойдем, сделаем это"; и вот уже советно не быть бесстыжим»¹.

Вспоминает и о других похождениях, об увлечении театром, о стремлении первенствовать в школе и повторяет, что все это отделяло его от Бога, погружало в земные грешные утехы.

В Карфагене, в 16 лет, Августин встретил в церкви молодую женщину и сошелся с ней — «нас скрепляла пылкая и безрассудная страсть, и я был верен ее ложу»². В 19 лет у него родился сын, и этот союз «чувственной любви» продолжался 14 лет.

Из Карфагена — в Рим, но там дела шли плохо; благодаря протекции — в Медиолан, снова учителем риторики.

¹ *Августин Блаженный. Исповедь* // Блаженный Августин. Творения. В 4 т. Т. 1. С. 494, 495, 497.

² Там же. С. 512.